
ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ СОРОКИН
ТЁМНЫЙ УГ
VS
Светлый
УГОЛ
Тёмный
УГОЛ
ДВА РЕСТОРАНА. ДВА МИРА. ОДНА ВОЗМОЖНОСТЬ НА ДВОИХ.
ВМЕСТЕ, НО ПО-СВОЕМУ
18+

Денис Сорокин
Светлый угол и Тёмный угол

https://litres.ru/74310427
SelfPub; 2026

Аннотация

«Светлый угол» и «Тёмный угол» — два ресторана напротив друг друга на Никольской, два мира, две философии и два бывших, которые снова вынуждены считаться друг с другом. Кира делает ставку на эстетику и уют, Макс — на сытность и брутальность. Их персонал невольно втягивается в абсурдную битву: мемы, перепутанные поставки, эпичные провалы и неожиданные союзы. Но когда над обоими ресторанами нависает реальная угроза, вражда уступает место вынужденному партнёрству. Смогут ли Кира и Макс, не стирая прошлого и не отрицая старых обид, построить что-то новое — и не только бизнес, но и хрупкое доверие? Эта история о втором шансе — не как о волшебном перезапуске, а как о смелости снова попробовать, уже умнее и честнее. Лёгкая, ироничная и по-человечески тёплая комедия о том, что иногда лучший рецепт — это «вместе, но по-своему».

Содержание

Глава 1. Параллельные открытия. 4
Глава 2. Первые гости. 9
Глава 3. Кризис поставок. 12
Глава 4. Соцсети и мемы. 14
Глава 5. Битва меню: «Стейк мести» против «Салата прощения». 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Светлый угол и Тёмный угол

Глава 1. Параллельные открытия.

Никольская жила своей обычной столичной жизнью: туристы щёлкали фотоаппаратами, уличные музыканты наигрывали каверы, а между витрин сновали курьеры. И ровно посередине этой суеты, друг напротив друга, разворачивалась битва, о которой пока знали только двое.

Кира Волкова стояла на тротуаре, задрав голову, и смотрела, как рабочие крепят вывеску «Светлый угол». Буквы были выведены тонким шрифтом, будто акварельными мазками, и даже в пасмурном свете дня казались тёплыми. Рядом Лиза, старший официант, нервно поправляла складки на шторах, которые ещё даже не повесили.

— Кира, ну скажи им, пусть не так высоко! Если ветер будет сильный, она оторвётся и упадёт прямо на столик номер три. А у нас завтра бронь на шесть персон, и все веганы! — шептала Лиза, будто вывеска могла её услышать.

— Лиза, всё будет идеально, — твёрдо сказала Кира, хотя сама внутри слегка дрожала. Для неё этот ресторан был не просто бизнесом. Это была попытка доказать себе, что она умеет доводить дело до конца.

В этот момент из дверей напротив раздался такой громкий и радостный возглас, что даже уличные музыканты на секунду сбились с ритма.

— Это будет легендарно! — кричал Костя, официант из «Тёмного угла», размахивая руками так, будто уже объявлял гостям: «Сегодня у нас стейк, который вы запомните на всю жизнь!»

Кира обернулась и замерла. Напротив, на той же самой Никольской, рабочие монтировали вывеску «Тёмный угол». Грубые металлические буквы, будто выкованные в кузнице, нависали над входом, обещая дым, огонь и сытность. А за всем этим, скрестив руки на груди, стоял Макс Доронин.

Их взгляды встретились через улицу. Пять лет назад они расстались, не сумев поделить одну маленькую кухню, а теперь делили целую улицу.

Макс чуть приподнял бровь, как будто спрашивал: «Ну что, отступишь?»

Кира выпрямилась и ответила взглядом: «Даже не подумаю».

Монтаж шёл полным ходом. В «Светлом углу» всё было про точность: Лиза сверяла каждую деталь с мудбордом, Артём, су-шеф, раскладывал приборы строго по линейке, а Ваня, стажёр, пытался запомнить, где какая вилка, и от волнения ронял всё подряд.

— Ваня, пожалуйста, не трогай вазу с эвкалиптом, — умоляла Лиза. — Она стоит здесь не для того, чтобы её нюхать.

— Я просто хотел понять, как она пахнет… для атмосферы, — оправдывался Ваня, потирая нос, будто эвкалипт мог оставить на нём запах успеха.

Тем временем в «Тёмном углу» царил другой порядок — порядок контролируемого хаоса. Гриша, старший повар, молча проверял гриль, пробуя его на прочность, как проверяют коня перед скачками. Костя расставлял стулья с такой силой, будто готовился к наплыву армии голодных туристов.

— Костя, полегче! Это не тренажёрный зал, — буркнул Макс, наблюдая за этим с лёгкой усмешкой.

— А вдруг сегодня придут все сразу? Надо быть готовым ко всему! — не сдавался Костя.

И тут случилось то, что должно было случиться в любой хорошей комедии.

Курьер в спешке перепутал коробки. В «Тёмный угол» привезли изящные стеклянные подсвечники и льняные салфетки с вышитыми узорами — всё то, что Кира выбирала месяцами, представляя, как мягкий свет будет ложиться на лица гостей. А в «Светлый угол» вместо этого занесли тяжёлые чугунные подставки под тарелки и грубые деревянные доски для подачи стейков.

Когда Лиза увидела эти доски, её лицо вытянулось так, будто она только что обнаружила, что её идеальный вечер испортил сам дьявол.

— Это… это же для мяса! У нас веганское меню на старте! — прошептала она, глядя на доски с ужасом.

А в «Тёмном углу» Костя, наоборот, сиял. Он схватил подсвечник, поднял его над головой и торжественно объявил:

— Макс, ты посмотри! Теперь у нас будет не просто мясо, а мясо в атмосфере! Романтика для брутальных мужчин!

Макс закатил глаза, но в уголках губ пряталась улыбка. Он уже понимал: эта улица больше не будет прежней.

Кира, узнав о путанице, ворвалась в «Тёмный угол» с решимостью полководца, идущего на переговоры перед битвой.

— Макс, это не смешно. Мне нужны мои коробки. Мои салфетки. Мои… — она запнулась, увидев, как Костя пытается поставить подсвечник рядом с грилем. — Пожалуйста, скажи ему, чтобы он это убрал.

Макс подошёл ближе, чуть понизил голос, чтобы не слышали сотрудники, и сказал спокойно:

— Слушай, мы тут все немного на нервах. Давай так: ты забираешь своё, я оставляю себе… вот это, — он кивнул на одну из досок, — на память. Пусть будет напоминанием, что мы умеем путаться даже в мелочах.

Кира хотела возразить, но вдруг поняла, что спорить сейчас — значит проиграть ещё до открытия. Она кивнула:

— Ладно. Но если я увижу эти доски в моём зале, я их перекрашу в розовый.

— Договорились, — усмехнулся Макс. — Только если я увижу твои подсвечники у себя, я поставлю туда свечи с за-

пахом бекона.

Они рассмеялись — впервые за пять лет, и смех этот был не от радости, а от абсурдности ситуации. Но это уже было что-то.

Лиза, наблюдавшая за этим из-за двери, выдохнула:

— Ну хоть не подрались. Уже прогресс.

Костя же, не теряя времени, тут же сделал фото доски и подсвечника рядом и подписал в сторис: «Когда два мира сталкиваются. Никольская, жди!»

К вечеру вывески наконец заняли свои места. «Светлый угол» и «Тёмный угол» смотрели друг на друга через улицу, как два соперника перед стартом. И никто ещё не знал, что эта битва станет началом чего-то большего.

Глава 2. Первые гости.

Первый вечер выдался сумасшедшим: залы забиты, официанты мечутся, а воздух будто наэлектризован азартом. Всё из-за мемов — соцсети взорвались, и Никольская превратилась в гастро-паломничество.

В «Светлом углу» Кира нервно поправляла льняные салфетки и шептала Лизе:

— Пусть всё будет тихо. Пусть никто не уронит тарелку.

— Я держу ситуацию, — бормотала Лиза, но её взгляд метался от одного столика к другому, как у кошки, охраняющей выводок.

Тем временем Ваня, стажер, с важным видом нёс блюдо — и вдруг замер посреди зала. В руках у него был сочный стейк.

— Ваня, это что? — выдохнула Лиза.

— Ой… Я думал, это «особое предложение». Тут же мясо… оно такое заметное, — оправдывался он.

Гости, которые пришли за «эстетикой и тишиной», переглянулись. А потом один из них хитро улыбнулся:

— Знаете, я вообще-то люблю мясо. Давайте я попробую.

И стейк ушёл за минуту. Ваня выдохнул и понёс дальше

уже правильный салат — но теперь все смотрели на него как на героя-бунтаря.

В «Тёмном углу» Макс хмуро наблюдал, как Костя подаёт гостье тарелку с крошечным, но изящным салатом.

— Это «Ода утреннему туману», — торжественно провозгласил Костя, склоняясь над столом. — В нём — свежесть росы, лёгкость облаков и намёк на лето.

Гостья, которая пришла за «чем-то сытным, чтобы наесться и забыть про диеты», приподняла бровь:

— То есть это… всё?

— Это — начало, — не моргнув глазом, ответил Костя. — Дальше будет стейк «Гнев вулкана».

Она рассмеялась:

— Ладно. Пусть будет и туман, и вулкан.

Макс, услышав это, прикрыл ладонью лицо. Гриша рядом хмыкнул:

— Ну, хоть не подрались.

К середине вечера соцсети пополнились новыми роликами: у Киры — видео, где Ваня с видом заговорщика приносит стейк в зал «для веганов», у Макса — фрагмент, где Костя декламирует описание салата, будто читает стихи на сце-

не.

Кира, увидев сторис, схватилась за голову:

— Это катастрофа.

Лиза спокойно поправила фартук:

— Или гениальный маркетинг.

А напротив, в «Тёмном угле», Макс читал комментарии и вдруг усмехнулся:

— Знаешь, Гриша, кажется, мы с Кирой делаем одно дело. Просто с разных сторон.

Гриша пожал плечами:

— Главное, чтобы мясо не остывало. Остальное — мелочи.

Вечер шёл своим чередом: шумно, неидеально, но живо. И где-то между перепутанными блюдами и поэтическими салатами становилось ясно — эта битва только начинается.

Глава 3. Кризис поставок.

Утро началось с плохих новостей. Кира стояла посреди кухни, глядя на пустой ящик для овощей, будто надеялась, что они материализуются сами.

— Поставщик пишет: «Задержка на трассе». Это не задержка, это катастрофа! — прошептала она, чувствуя, как внутри всё сжимается. В меню — сезонные салаты, тартары, овощные рататуи. Без овощей «Светлый угол» терял половину концепции.

В «Тёмном угле» ситуация была не лучше. Макс читал сообщение от мясника и стискивал зубы:

— «Не успеваю, пробки». У меня сегодня в брони двести человек. Мне нужно мясо. Срочно.

Паника накрыла оба ресторана. В «Светлом» Лиза ходила кругами, повторяя: «Мы не можем подавать только хлеб». Ваня нервно протирал чистые тарелки, будто пытался стереть грядущую катастрофу. В «Тёмном» Костя пытался шутить: «Может, будем подавать дым? Он у нас точно есть!» — но даже его энергия звучала натянуто.

Кира, понимая, что тянуть нельзя, взяла телефон и набрала номер Макса.

— У тебя мясо не приехало, у меня овощей нет. Давай… попробуем обменяться. Хоть чем-то.

Макс на секунду замер. Пять лет обид, споров и недого-

ворённостей висели между ними в трубке. Но ресторанный голод не ждёт.

— Ладно. Присылай кого-нибудь. Пусть забирают часть стейков. А мне дай хоть что-то зелёное. И соус. Твой фирменный.

Так родилось «блюдо примирения»: стейк от Макса с соусом от Киры. На тарелке встретились брутальность и изящество. Гости, которые пришли за «битвой ресторанов», получили нечто новое — и влюбились в это сочетание. Блогеры снимали обзоры, писали: «Это не компромисс, это революция!»

Глава 4. Соцсети и мемы.

Хаос превратился в контент. Света из «Светлого угла» и Костя из «Тёмного» почувствовали запах успеха и запустили челлендж: «Попробуй оба ресторана и угадай, где что».

— Смотри, — говорила Света, наводя камеру на тарелку, — тут всё такое нежное, но вдруг внутри прячется что-то дерзкое. Угадай!

— А тут, — подхватывал Костя, ставя рядом стейк, — брутально снаружи, но внутри… может быть, намёк на романтику. Угадай, какой соус!

Мемы разлетались, рейтинги росли. В ленте мелькали кадры: Ваня, который снова всё перепутал — на этот раз принёс десерт в мясной цех. Гриша молча взял ложку, попробовал и неожиданно кивнул: «Неплохо». Этот момент, снятый скрытой камерой, стал самым вирусным роликом недели.

Лиза пыталась держать контроль:

— Ребята, мы ресторан, а не тикток-хаус! Нам нужно сохранять лицо!

Но лицо уже стало мемом. И, как ни странно, от этого гостей становилось только больше.

Тем временем Кира и Макс устроили публичную «перепалку» в сторис. Она выкладывала фото идеально сервированного блюда с подписью: «Когда всё продумано до мело-

чей». Он тут же отвечал видео, где стейк с шипением падает на раскалённую сковороду: «Когда главное — вкус, а не фото».

Подписчики ликовали: «Они снова воюют!», «Это лучший сезонный сет!», «Хочу туда прямо сейчас!»

А за кулисами, между дублями и постами, Кира и Макс впервые за долгое время говорили не друг против друга, а друг с другом.

— Знаешь, — тихо сказала Кира, когда они встретились у общей двери, чтобы забрать коробки с посудой, — сегодня у нас получилось. Не идеально, но получилось.

Макс чуть улыбнулся:

— Да. И, кажется, гости это оценили. Может, мы не совсем друг другу враги.

— Может быть, — кивнула Кира. — Но я всё равно не буду ставить у себя чугунные доски.

— А я не буду зажигать свечи рядом с грилем, — пообещал Макс.

И они рассмеялись. Не как соперники, а как люди, которые только что прошли через общий шторм — и остались на плаву.1

Глава 5. Битва меню: «Стейк мести» против «Салата прощения».

Кира стояла у доски с меню, держа в руке маркер, будто это был меч. В глазах — азарт, в голове — план возмездия. После дерзкого «Стейка мести» от Макса она не могла просто так отступить.

— Делаем «Салат прощения», — объявила она, глядя на Артёма. — Но пусть он будет не просто салатом. Пусть в нём будет смысл. И микрозелень. И съедобные цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.